

ПОХОДЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ АБИССИНЮ

въ 1867—1868 году.

(Продолженіе).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ ЗУЛЛѢ И ДВИЖЕНІЕ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ КОЛОНЫ НА СЕНАФЕ И АДИГЕРАТЪ ДО АНТАЛО.

Главнoкомандующій, прибывшій, какъ выше было сказано, 3-го января 1868 года, на Анеслейскій рейдъ, могъ, вслѣдствіе легкаго нездоровья, не ранѣе 7-го числа выйти на берегъ и вступить въ дѣйствительное командованіе войсками экспедиціоннаго корпуса, изъ которыхъ въ этому времени уже находилось на мѣстѣ около 7,500 человекъ, занимавшихъ слѣдующіе пункты: лагерь при Зуллѣ (Мулькутъ)—3,500 человекъ; Бомайло—500; Сооро—575; Ундаль-Вельсь—125; Рарей-Гудди—600; Сенафе—2,200. Запасы были сосредоточены въ Зуллѣ для 2,000 англійскихъ войскъ на три и для 7,000 индійцевъ на шесть мѣсяцевъ; но о рѣшительномъ наступленіи нельзя было думать, пока не увеличится число высаженныхъ въ Зуллѣ войскъ, не будетъ продолжена и окончательно приведена въ исправность дорога, ведущая вовнутрь страны, пока не будетъ прочно установлена надлежащая организація перевозочныхъ средствъ.

Первою заботою Непира было обстоятельно ознакомиться съ состояніемъ дороги, разработанной вовнутрь страны до Сенафе. На основаніи донесеній командированнаго для осмотра пути офицера, главнoкомандующій немедленно принялъ мѣры для скорѣйшаго приведенія дороги въ надлежащее состояніе: работа закипѣла и скоро колесная дорога была совершенно окончена до Бомайло. Работы по устройству желѣзной дороги въ этомъ направленіи также быстро двигались

впередъ; участокъ между Комайло и Сооро, гдѣ до того производилось движеніе не иначе какъ на вьюкахъ, вскорѣ превращенъ въ хорошую колесную дорогу, по которой безпрепятственно могла двигаться артиллерія. Благодаря дѣятельнымъ розыскамъ, были найдены близъ Сооро, Ундадь-Вельса и Рарей-Гудди лощины, поросшія хорошею травою, что дало возможность заготовить въ этихъ пунктахъ небольшіе запасы фуража для продовольствія проходящихъ транспортовъ.

Оказалось необходимымъ усилить подвозы продовольствія и фуража къ Сенафе, такъ какъ отправляемые до того въ этотъ пунктъ вьючные транспорты едва удовлетворяли потребностямъ расположенныхъ тамъ частей войскъ, и еще не успѣли накопить въ Сенафе какого либо запаса. Вслѣдствіе распоряженія главнокомандующаго дополнить вьючный обозъ, дѣйствовавшій на Сенафе, колеснымъ, интендантству представилась возможность значительно усилить подвозы и ежедневный излишекъ, противу потребности расположенныхъ тамъ войскъ, обращать въ запасные склады.

Организація транспортовъ, отъ хорошаго состоянія которыхъ зависѣлъ успѣхъ всего предпріятія, обращала на себя постоянное и заботливое вниманіе сэра Роберта; мало по малу эта часть начинала приходить въ исправность: почти ежедневно прибывали въ Зуллу вьючныя животныя изъ депо, устроенныхъ въ Суэсъ и Аденъ, и въ первыхъ же числахъ января высадились перевезенныя изъ Бомбая два вполне организованные муловые транспорты индійской арміи, которые принесли большую пользу тѣмъ, что значительно облегчили и ускорили окончательное устройство обозовъ.

Благодаря всему этому, оказалось возможнымъ выдвинуть, 18-го января, небольшой отрядъ изъ Сенафе и занять, лежащее верстахъ въ 20 впередъ этого пункта, мѣстечко Гуна-Кума.

Въ Зуллѣ, между тѣмъ, работы дѣятельно продолжались. Прѣсной воды приготавливалось ежедневно столько, что ее доставало не только для людей, лошадей и вьючныхъ животныхъ, уже находившихся на мѣстѣ, но и на тѣхъ, прибытіе которыхъ ожидалось; въ концѣ января половина желѣзнаго пути до Комайло была окончена, телеграфъ доведенъ до Сооро; работы по устройству пристаней, молозъ, бараконъ и проч., о которыхъ было говорено выше, также частью были окончены, частью близились къ скорому окончанію.

Къ концу января главнокомандующій считалъ положеніе дѣлъ въ Зуллѣ на столько упроченнымъ, что рѣшился двинуться впередъ на Антало. Депеши были посланы въ Аденъ, чтобы ускорить отправле-

ніе прибывающихъ изъ Индіи судовъ съ войсками; отрядъ бригадира Боллингса, состоявшій изъ 33-го пѣхотнаго англійскаго полка, 1 баталіона 10-го Бомбайскаго пѣхотнаго, горной батареи, отдѣленія сапернаго и минернаго корпуса и дивизиона Синдскаго коннаго полка, получилъ приказаніе приготовиться къ выступленію изъ Сенафе, для дальнѣйшаго движенія на Антао; приказанія были отданы объ уменьшеніи багажа офицерскаго и нижнихъ чиновъ, перевозимаго при частяхъ войскъ; прибывшій незадолго передъ тѣмъ значительный отрядъ мастерового и рабочаго корпуса индійской арміи былъ немедленно назначенъ для усиленія работы на желѣзной дорогѣ. 25-го января сэръ Робертъ Непиръ оставилъ Зулу и, осматрѣвъ на пути всѣ пункты расположенія войскъ, прибылъ въ Сенафе 29-го января. Между тѣмъ, главнокомандующій, еще во время своего пребыванія въ Зулѣ, вступилъ въ дружескія сношенія съ Касаемъ, правителемъ въ Тигре, и отправилъ къ нему въ Адоу майора Гранта для переговоровъ относительно доставки продовольствія и фуража во время движенія англійскихъ войскъ черезъ владѣнія этого князя; съ четырнадцатью ближайшими мелкими вождями, владѣнія которыхъ лежали по пути, было заключено условіе, въ силу котораго они объявлялись не только не препятствовать движенію войскъ и транспортовъ, но и поставлять кое-какія перевозочныя средства.

Въ тотъ же день, когда главнокомандующій выѣхалъ изъ Зулы, переходовый отрядъ Боллингса выступилъ изъ Сенафе и занялъ 30-го числа Адигератъ (60 верстъ отъ Сенафе); въ промежуточныхъ пунктахъ, Гуна-Бума, Май-Маграбъ и Фокадо, были оставлены небольшіе отряды пѣхоты, кавалеріи и саперовъ; послѣдніе немедленно приступили къ расширенію и улучшенію дороги, для удобнаго движенія колеснаго обоза и артилеріи. Вскорѣ послѣ пріѣзда главнокомандующаго пришли въ Сенафе 4-й пѣхотный полкъ (Kings-Own) и осталная горная батарея; дорога отъ Зулы къ этому времени была, благодаря усиліямъ работавшихъ на ней саперовъ и минеровъ бомбайскаго корпуса, невджабскихъ пиоверовъ и 1-го баталіона 27-го индійскаго полка, приведена окончательно въ порядокъ и обращена, на всемъ своемъ протяженіи, въ удобный и надежный колесный путь, по которому, 31-го января, пришелъ въ Сенафе интендантскій транспортъ изъ 75 воловыхъ повозокъ. Колесный путь имѣлъ то важное значеніе, что, благодаря ему, оказалось возможнымъ замѣнить въючный подвозъ телѣжницъ, причемъ, при одинаковомъ числѣ обвальныхъ животныхъ, перевозимая тяжесть болѣе чѣмъ удваивалась.

Уже извѣстно, какое значеніе Сенафе имѣлъ для экспедиціи:

это былъ второй базисъ дѣйствій, первый опорный пунктъ на нагорьѣ и важный складочный пунктъ для всякаго рода запасовъ.

Главнокомандующій, пробывши нѣсколько дней въ Сенафе, выѣхалъ 3-го февраля въ Гуна-Куму; на пути онъ былъ встрѣченъ многими вождями и старшинами окрестныхъ деревень, которые являлись съ изъявленіемъ своей дружбы и подносили ему хлѣбъ и мясо въ знакъ своего расположенія и сочувствія тому дѣлу, которымъ руководилъ начальникъ англійскихъ войскъ. 4-го числа сэръ-Робертъ осматривалъ части, расположенныя въ Фокадо, а на другой день прибылъ въ Адигератъ. Дорога отъ Сенафе на Гуна-Куму идетъ сначала, на протяженіи 14 верстъ, по горной равнинѣ, растлающейся передъ лагеремъ, и затѣмъ, послѣ поворота вправо, входитъ въ долину, въ которой, верстахъ въ 7 отъ упомянутаго поворота, находились водопой и лагерь. За лагерьемъ дорога, послѣ подъема изъ долины, шла по склону высокой горы, поднимавшейся довольно круто надъ нею; съ другой стороны тянулось, около самой дороги, на протяженіи двухъ верстъ, ущелье, глубиною въ нѣсколько тысячъ футовъ, съ крутыми, мѣстами отвѣсными, скалистыми скатами. Свойства этого дефиле были, какъ видно, таковы, что горсть рѣшительныхъ людей была бы въ состояніи задержать значительныя силы; по выходѣ изъ тѣсинны, дорога сворачивала въ обширную поросшую травою равнину, въ которой, вблизи деревни Фокадо, была найдена хорошая вода, что и побудило расположить въ этомъ мѣстѣ лагерь.

Общій характеръ страны между Сенафе и Фокадо не представлялъ большаго разнообразія; растительность, вообще бѣдная, дѣлалась болѣе оживленною за Гуна-Кума, гдѣ сначала стали появляться луговые пространства и можжевельникъ, а далѣе, въ болѣе низкихъ мѣстахъ, роскошныя красноцвѣтныя кактусы и акаціи. Деревни, которыя попадались, всѣ были расположены или на отдѣльныхъ вершинкахъ, или на крутыхъ скатахъ значительныхъ возвышеній, вообще въ мало-пріступныхъ мѣстахъ, что ясно указывало на грустное положеніе края, въ которомъ господствовали полнѣйшій произволъ и право сильнаго, и гдѣ каждому приходилось отстаивать свою бѣдную собственность противу мелкихъ разбойниковъ, безпрекосно предаваясь передъ болѣе сильными грабителями. Отношенія войскъ къ жителямъ были самыя лучшія; дисциплина поддерживалась самая строгая и порядокъ ниразу не нарушался; солдаты обращались съ населеніемъ ласково и предупредительно и щедро расплачивались за все, что приносилось на рынокъ.

Отъ Фокадо до Адигерата слишкомъ 20 верстъ; дорога пролегаетъ

но мѣстности, сравнительно, плодородной; высокая трава покрываетъ обширныя луговыя пространства, по которымъ роскошными букетами раскинулись земляющія рощи; мѣстами высятся одинокіе кипарисы, мѣстами дорога вьется черезъ густую чащу акацій и другихъ деревьевъ и кустарниковъ; крутые скаты возвышеній, попадающихся на каждомъ шагѣ около самой дороги, сплошь покрыты евфербіями. Отойдя вереть на 8 отъ Фокаде, дорога, представлявшая до того удобный вьючный путь, длиннымъ подъемомъ ведетъ на вершину горы, съ которой круто спускается въ долину Адигерата.

Въ Адигератѣ сходятся дороги изъ Антале и Адовы, столицы царства Тигре, что давало этому пункту важное стратегическое значеніе; самый городъ имѣлъ болѣе опрятный и зажиточный видъ, нежели селенія и мѣстечки прежде встрѣчавшіяся англичанамъ; въ немъ находилась довольно красивая церковь, построенная однимъ изъ послѣднихъ владѣтелей Адигерата, дворецъ котораго, разрушенный въ одну изъ недавнихъ междоусобныхъ войнъ, стоялъ неподалеку, какъ краснорѣчивый памятникъ смутъ и неурядицъ, волновавшихъ несчастную страну.

Маіоръ Грантъ, посланный, какъ выше было сказано, въ Адову для переговоровъ съ владѣтелями въ Тигре, выѣхалъ, 26-го января, изъ Сенафе въ сопровожденіи Мунцингера, который, по своему основательному знакомству со страной и съ мѣстными нарѣчіями, оказался и на этотъ разъ незаменимымъ. Прикрытіе состояло изъ 13 всадниковъ 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка. Путешественники пріѣхали 31-го декабря въ Адову и представились Касаю на другой день рано утромъ, при огромномъ стеченіи народа, причемъ Грантъ передалъ владѣтелю присланные для него подарки. На слѣдующій день Грантъ и Мунцингеръ видѣлись съ Касаемъ безъ свидѣтелей и передали ему письмо Непира, которое было принято со знаками уваженія и дружбы; Касай обѣщалъ не препятствовать свободному проходу английскихъ войскъ черезъ его владѣнія и доставлять фуражъ и продовольствіе; на прощальной аудіенціи, 4-го числа, онъ вручилъ Гранту письмо къ главнокомандующему, съ новыми обѣщаніями содѣйствія и дружбы. Грантъ вернулся 7-го февраля въ Адигератъ и представилъ главнокомандующему посланнаго Касаю съ подарками отъ князя и съ извиненіемъ въ томъ, что онъ лично не могъ прибыть къ начальнику английскихъ войскъ, такъ какъ армія его, расположенная въ сборѣ около Адовы, не праминула бы воспользоваться отсутствіемъ владѣтеля, чтобы предаться грабежу и насилиямъ. Сэръ Робертъ Непиръ принялъ посланнаго въ торжествен-

ной аудіенціи и вручилъ ему подарки, въ возвратъ полученныхъ отъ Касая.

Пионерный отрядъ, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты, 200 всадниковъ и двухъ ротъ пионеровъ, занялъ, между тѣмъ, 10-го февраля, м. Дало, лежащее на 123 версты южнѣ Адигерата, въ двухъ пераходахъ отъ Антало, который также былъ занятъ, нѣсколько дней спустя, полковникомъ Файромъ, съ 150 всадниками. Связаніе между передовыми отрядами и Адигератомъ поддерживалось небольшими кавалерійскими постами, расположенными въ удобныхъ мѣстахъ вдоль дороги. 11-го февраля колонна бригадира Боллингса, въ составѣ 33-го пѣхотнаго полка, стальной горной батареи и 100 всадниковъ Сяндскаго полка, была выдвинута изъ Адигерата, для усиленія пионернаго отряда.

Генералъ Миріуэзеръ все это время дѣятельно хлопоталъ объ устройствѣ обоза, составленнаго изъ мѣстныхъ средствъ, и о покупкѣ у жителей продовольствія и фуража. Ему удалось заключить условіе, по которому жители приняли на себя перевозку части тяжестей отъ Адигерата до Аголы; купивъ на мѣстѣ 65 муловъ для транспорта, Миріуэзеръ послѣдовалъ въ Аголу, гдѣ онъ заключилъ съ жителями новый контрактъ на перевозку риса, муки и зерна въ Антало. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Миріуэзеръ неутомимо старался завязать дружескія сношенія съ туземцами; благодаря его усиліямъ и умѣнію обращаться съ населеніемъ края, оказалось возможнымъ заготовить въ первыхъ числахъ марта 113,363 фунта зерна, муки и хлѣба, независимо отъ нѣкотораго количества жира, соли, овощей, табаку, кофе, порціоннаго скота, фуража и топлива.

Главнекомандующій оставался въ Адигератѣ до 18-го февраля. Причиною промедленія былъ недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, который все еще давалъ себя чувствовать; войска не могли быть двинуты впередъ, покуда подвозы не обезпечатъ ихъ продовольствія; на одни мѣстные средства нельзя было рассчитывать: хотя край и дѣлался все болѣе и болѣе плодороднымъ, по мѣрѣ движенія войскъ впередъ, по обѣднѣвшее и въ конецъ разоренное, предшествовавшими смутами и междоусобными войнами, населеніе покуда ничего не было въ состояніи поставлять для арміи, исключая сравнительно ничтожнаго количества хлѣба и порціоннаго скота. Дѣла пришли въ такое положеніе, что интендантъ предлагалъ уменьшить на половину размѣръ отпускаемаго войскамъ провіантскаго и приварочнаго довольствія; но главнокомандующій, сознавая очевидную и такъ часто упускаемую изъ виду истину, что только отъ сытаго че-

ловѣка можно требовать большихъ усилій и тяжелой работы, отклонилъ предложеніе интендантства.

Распоряженіе это нельзя не признать правильнымъ, тѣмъ болѣе, что перевозочныя средства съ каждымъ днемъ увеличивались, и можно было рассчитывать выйти вскорѣ изъ затруднительнаго положенія. Въ этому времени относится, подробно оговоренное уже въ своемъ мѣстѣ, раздѣленіе обоза на два главныхъ отдѣла: равнинный (lowland train) и горный (highland train), получившій военную организацію: погонщики и надзиратели послѣднаго были вооружены и подчинены строгой дисциплинѣ; благодаря этой мѣрѣ, горный обозъ сдѣлался болѣе самостоятельнымъ въ военномъ отношеніи и не нуждался въ прикрытіи регулярныхъ войскъ во время движенія или производства фуражировки и т. п. Были и другіе предметы, обращавшіе на себя заботливое вниманіе главнокомандующаго: необходимо было принять мѣры для укрытія войскъ во время дождей, начала которыхъ ожидали въ маѣ; нужно было заняться окончательнымъ, болѣе прочнымъ устройствомъ проложенныхъ дорогъ и продолжить телеграфную линію, которая, къ срединѣ февраля, была доведена до Сенафе, но дальнѣйшее продолженіе которой замедлялось по недостатку столбовъ. Сэръ Робертъ велѣлъ предлагать мѣстнымъ жителямъ по талану за полдюжины телеграфныхъ столбовъ и, благодаря этой умѣстной щедрости, въ Адигератѣ вскорѣ образовался значительный складъ матеріала, такъ какъ туземцы готовы были продать послѣднее бревно изъ своихъ хатъ. лишь бы воспользоваться щедрою платою, которую давали имъ англичане.

Партія инженерныхъ офицеровъ была сформирована для производства тригонометрическихъ съемокъ. Наконецъ были приняты всѣ мѣры, чтобы уменьшить, по возможности, тяжести, перевозимыя при частяхъ войскъ, хотя климатическія условія страны и не позволяли идти, въ этомъ отношеніи, слишкомъ далеко. Въ высокихъ частяхъ нагорья ночи были всегда очень свѣжія и термометръ опускался нерѣдко до 0° и ниже; поэтому было необходимо возить при войскахъ теплую одежду и одѣяла. Число нестроевыхъ въ частяхъ войскъ, значительно уменьшенное при выступленіи изъ Зуллы, подверглось новымъ сокращеніямъ, на сколько, по обстоятельствамъ, это оказывалось возможнымъ.

Пока главнокомандующій оставался въ Адигератѣ, прибыли туда 4-й пѣхотный полкъ, баталіонъ 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка (Beloochees), 10-я рота ангайскихъ инженеровъ и армстронговая батарея; вмѣстѣ съ ними прибыли и два слона: ихъ хотѣли пока-

зать владѣтелю Тигре при свиданіи, которое имѣли въ виду устроить, между имъ и сэромъ Робертомъ, на пути въ Антало.

Послѣднія вѣстия, полученныя отъ плѣнныхъ изъ Магалы, были отъ 17-го января: они писали, что негусъ находится не болѣе какъ на одинъ день пути отъ крѣпости, но врядъ-ли прибудетъ въ Магалу ранѣе конца февраля, если только не рѣшится бросить тяжести и орудія, перевозка которыхъ, вслѣдствіе громадныхъ затрудненій, представляемыхъ мѣстностью, требуетъ немнѣвѣрныхъ усилій и траты времени.

Послѣ отправленія колонны бригадира Боллингса, были высланы впередъ для исправленія дороги, о дурномъ состояніи которой онъ донесъ Нэпирю, баталіонъ 27-го индійскаго пѣхотнаго полка и рота саперовъ и минеровъ. Самъ главнокомандующій выступилъ изъ Адигерата 18-го февраля съ ротою 1-го баталіона 4-го пѣхотнаго полка, съ ротою 10-го индійскаго пѣхотнаго полка, съ четырьмя орудіями армстронговой батареи, съ 3-мъ бомбайскимъ кавалерійскимъ полкомъ и съ отрядомъ англійскихъ инженеровъ. Колонна эта имѣла при себѣ продовольствія на 30 дней. Въ два перехода Нэпиръ дошелъ до Адабаги, гдѣ предполагалось устроить свиданіе съ владѣтелемъ Тигре, Касаемъ. Въ ожиданіи прибытія этого могущественнаго князя, который для англичанъ могъ сдѣлаться столь же опаснымъ врагомъ, сколько полевымъ союзникомъ, главнокомандующій сдѣлалъ нѣсколько распоряженій, съ цѣлю уменьшить нестройной элементъ въ войскахъ дѣйствующей колонны и придать ей необходимую подвижность. Всѣ почти индійскіе нестроевые полковъ (followers) были отправлены въ Зулу, откуда тѣхъ изъ нихъ, которыхъ нельзя было съ пользою употребить на мѣстѣ, перевезли обратно въ Бомбай; небольшое же число нестроевыхъ, оставшееся въ войскахъ дѣйствующей колонны, было распределено по полевымъ госпиталямъ, или предназначалось къ сопровожденію транспортовъ съ больными и ранеными; всѣ люди изъ офицерской прислуги были отправлены въ Зулу, и офицерамъ предоставлено замѣнить ее строевыми нижними чинами, по обоюдному соглашенію. Относительно уменьшенія тяжестей, перевозимыхъ при войскахъ, былъ отданъ приказъ, чтобы всѣ части, уже выступившія изъ Адигерата, оставили излишекъ своихъ тяжестей въ Антало, а тѣ войска, которыя еще находились въ Сенафе, Зулѣ и промежуточныхъ пунктахъ—въ Адигератѣ. Багажъ офицера ограниченъ 75-ю, каждаго солдата 25-ю фунтами, включая сюда и постельныя принадлежности. Благодаря такому сокращенію, оказалось возможнымъ обратить въ корпусный

обоемъ значительное число вьючныхъ животныхъ, занятыхъ до того перевозкою полковыхъ тяжестей. На сколько сокращенія числа нестроевыхъ и уменьшеніе полкового багажа были дѣйствительны, видно изъ слѣдующаго: по штатамъ, дѣйствующимъ въ Индіи, полагается на каждый баталіонъ европейскихъ войскъ 1200 вьючныхъ муловъ и 600 нестроевыхъ (followers); по приведенному же приказу главнокомандующаго, число это ограничивалось 187-ю мулами и 100 нестроевыми. Все это значительно увеличило подвижность войскъ, увеличило перевозочныя средства интендантства и облегчило продовольствіе корпуса, такъ какъ большое число людей было, какъ мы видѣли, частію отослано въ Зулу, частію въ Bombay.

Дорога отъ Адигерата далѣе на югъ пролегла сначала, на протяженіи 10 верстъ, по долинѣ, ограниченной съ востока небольшими скалистыми возвышеніями, покрытыми кактусами и акаціями, а съ запада высоко-нагроможденными, крутыми обрывами скаль; одинъ изъ контрфорсовъ этого скалистаго хребта тянулся поперекъ долины и преграждалъ дорогу; съ большимъ трудомъ былъ устроенъ подъемъ, послѣ котораго пришлось двигаться, на протяженіи $3\frac{1}{2}$ верстъ, по совершенно ровному плато, почву котораго составляли песчаникъ. Затѣмъ дорога круто ниспадала въ глубокое и дикое ущелье, спускъ въ которое и подъемъ на противоположную сторону были сопряжены съ величайшими затрудненіями; далѣе путь снова шелъ по обширному плато, обставленному отдѣльными скалами и покрытому невысокою травкою; тутъ же находились источники Май-Вагизъ, близъ которыхъ былъ устроенъ небольшой постъ и водопой. Верстъ на семь за Май-Вагизомъ находился снова крутой и трудный спускъ, а далѣе дорога шла, на протяженіи 23 верстъ, по обширной волнистой равнинѣ, покрытой высокою травой, до лагернаго мѣста у Адагабая.

Во время пребыванія главнокомандующаго въ этомъ пунктѣ, были получены письма отъ плѣнныхъ въ Магдалѣ отъ 20-го января и отъ мисіонера Флада изъ лагеря Теодора отъ 19-го числа того же мѣсяца. Они писали, что негусъ занятъ перевозкою своей артилеріи и тяжестей въ Магдалу, и что, въ виду громаднхъ затрудненій, представляемыхъ мѣстностію, ему едва ли удастся исполнить это ранѣе начала марта.

23-го февраля главнокомандующій отдалъ приказъ, чтобы большая сопровождавшая его келона (около 850 человекъ) готовилась для дальнѣйшаго движенія на Аялао. Все уже было готово къ походу, когда, рано утромъ 24-го числа, было получено

извѣстіе, что Касай движается по направленію къ Хосейну, лежащему въ цвѣтущей долинѣ Хараматъ, на разстояніи около 20 верстъ въ сѣверозападномъ направленіи отъ Адабаги; выступленіе колонны было приостановлено, а съ Касаемъ условлено встрѣтиться на другой день на берегахъ Діаба, небольшой рѣчки, пересѣкающей дорогу на половинномъ разстояніи между Хосейномъ и Адабаги. Колонна выступила на разсвѣтъ 25-го числа и, скоро пройдя небольшое разстояніе до Діаба, расположились лагеремъ у восточнаго берега рѣки. Часовъ около 11-ти показался передовой отрядъ войскъ Касая, занявшій высоты на противоположномъ берегу; вскорѣ прибылъ самъ владѣтель съ остальными войсками, число которыхъ простиралось до 4,000 человекъ. Въ полдень, Касай съ своимъ войскомъ сталъ спускаться къ рѣкѣ; англійскія же войска стали въ ружье близъ большой палатки, поставленной для встрѣчи шагахъ во 100 отъ берега. Касай, окруженный блестящею свитою, ѣхалъ на бѣломъ мулѣ и, перейдя въ бродъ рѣчку, былъ встрѣченъ главнокомандующимъ и его штабомъ. Главнокомандующій былъ на одномъ изъ самыхъ красивыхъ и большихъ слоновъ экспедиціоннаго корпуса. Послѣ обычныхъ привѣтствій, Касая пригласили войти въ приготовленную для него палатку, гдѣ, послѣ поднесенія ему подарковъ, состоявшихъ изъ двухствольнаго ружья, арабской лошади, богемскаго хрусталя и проч., было подано угощеніе; по окончаніи завтрака, свита удалилась изъ палатки, и главнокомандующій приступилъ, при посредствѣ переводчика, къ переговорамъ относительно доставленія провіанта и фуража въ склады, устроенные въ Адигератъ и Антало, причѣмъ онъ увѣрилъ владѣтеля, что всякое содѣйствіе съ его стороны получить щедрое вознагражденіе, и что сама королева окажетъ ему помощь, если онъ въ чемъ-нибудь будетъ нуждаться. Затѣмъ Касайприсутствовалъ на парадѣ англійскаго отряда; парадъ этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на абиссинцевъ, но болѣе всего ихъ занимали и приводили въ восторгъ армстронговы орудія, которыя Касай осмотрѣлъ во всей подробности.

По окончаніи парада, Касай пригласилъ сэра Роберта и его свиту въ свой лагерь; войска абиссинскія оказались все хорошо одѣтыми и вооруженными; конница составляла около $\frac{1}{10}$ всего числа; все почти были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ всевозможныхъ образцовъ, между которыми преобладали англійскія и бельгійскія ударныя двухстволки; у многихъ были пистолеты и все имѣли длинную кривую саблю; весьма немногіе, немѣвшіе огнестрѣльнаго оружія, были вооружены мечемъ, копьемъ и щитомъ. До поздн. ея

ночи продолжалось угощеніе гостей; въ заключеніе пѣвцы исполнили, подъ аккомпанементъ флейтчиковъ, нѣсколько военныхъ пѣсень, въ пѣніи же хоромъ участвовали всѣ присутствующіе. При прощаніи Нэпиру были поднесены подарки: серебряный браслетъ, львиная шкура, мечъ, кольцо, щитъ и мулъ.

На другой дѣнь Касай явился рано утромъ къ главнокомандующему съ прощальнымъ визитомъ и снова подтвердилъ свои обѣщанія: онъ ручался за безопасность малыхъ командъ и транспортовъ, за сохраненіе въ цѣлости телеграфной линіи и вѣялся выставлять ежедневно, за условленную плату, около 30,000 фунтовъ ячменя и пшеницы въ Адигератъ и столько же въ Антало.

Переговоры съ Касаемъ привели; такимъ образомъ, къ весьма важнымъ результатамъ: на протяженіи болѣе 250 верстъ путь англійскихъ войскъ пролегалъ по владѣніямъ этого князя; безопасность малыхъ командъ и транспортовъ, въ которой ручался Касай, давала возможность ограничиваться самымъ ничтожнымъ конвоемъ и занимать расположенные по операционной линіи посты самыми незначительными гарнизонами; доставка провіанта и фуража значительно облегчала операциі интендантства и способствовала ускоренію наступательнаго движенія англійчанъ.»

Главнокомандующій выступилъ 26-го февраля и къ ночи расположился лагеремъ въ широкой долинѣ рѣки Данголо. Въ послѣдующій дѣнь марша путь пролегалъ по волнистымъ известнякамъ, поросшимъ акаціями и покрытымъ мѣстами обломками скалъ, которые часто затрудняли движеніе; для ночлега лагерь былъ разбитъ на берегу рѣки Агулы. Въ этотъ дѣнь колонна сдѣлала не болѣе 18-ти верстъ.

Слѣдующій переходъ былъ еще труднѣе: противоположный берегъ рѣки поднимался высокимъ и круглымъ подъемомъ, на который съ трудомъ втащили орудія при помощи людей изъ пѣхотныхъ частей; у одного орудія сломалось колесо, такъ что его пришлось бы оставить на мѣстѣ, если бы присутствіе двухъ слоновъ не вывело колону изъ затруднительнаго положенія. Много возни было также съ вьючными животными. Послѣ нѣсколькихъ трудныхъ переваловъ, черезъ пересѣкавшіе дорогу хребты, колонна расположилась къ вечеру у рѣки Дало, отстоящей отъ предъидущаго ночлежнаго пункта на 27 верстъ. 29-го была дневка для того, чтобъ войска и лошади могли оправиться послѣ предшествовавшихъ утомительныхъ переходовъ. Перваго марта отрядъ, пройдя 12 верстъ, ночевалъ у рѣки Хайкъ-Халатъ, а на слѣдующій дѣнь пришелъ въ ла-

теръ при Буйѣ, перетахъ въ 9-ти отъ Антало, по близости къ которому и самый лагерь болѣею частью назывался именемъ этого города.

Въ Антало главнокомандующій оставался, вмѣстѣ съ передовыми войсками, которыми онъ засталъ здѣсь, до 12-го марта. Въ этотъ промежутокъ времени былъ выдвинутъ впередъ піонерный отрядъ, подъ начальствомъ бригадира Фальда, въ составѣ: 200 всадниковъ синдскаго коннаго полка, 40 всадниковъ 3-го бомбейскаго легко-кавалерійскаго полка, двухъ ротъ 33-го пѣхотнаго полка (Duke of Wellington), двухъ ротъ 27-го бомбейскаго пѣхотнаго полка, одной роты пенджабскихъ піонеровъ и двухъ ротъ бомбейскихъ саперовъ, всего до 780 человекъ.

Піонерный отрядъ приступилъ 4-го марта къ разработкѣ дороги на Атало черезъ Май-Музги, Музно и дефиле Гурубдевъ-Девъ, подъ руководствомъ полковника Файра; работы велись въ этомъ направленіи до 9-го числа, когда оказалось, что существуетъ отъ Май-Музги на Атало болѣе прямой и удобный путь черезъ мѣстечко Межиль. Файръ сдѣлалъ первоначальный, неправильный выборъ дороги на основаніи распросовъ мѣстныхъ жителей, и самъ предварительно не произвелъ обзора мѣстности, что набавило бы піонерный отрядъ отъ бесполезной работы и траты времени.

Остановка въ Антало зависѣла отчасти отъ недостатка звонкой монеты, транспорта которой нужно было дожидаться прежде чѣмъ продолжать наступательное движеніе; отчасти же главнокомандующаго задерживали распоряженія по устройству складовъ и по укрѣпленію этого пункта. Въ Анталѣ былъ отданъ приказъ о раздѣленіи войскъ экспедиціоннаго корпуса на двѣ дивизіи: первая состояла изъ войскъ дѣйствующей колѣны, піонернаго отряда и частей, которыя предполагалось расположить по дальнѣйшему пути наступленія, а вторая изъ войскъ, занимавшихъ Антало и Зулуу и всѣ промежуточные пункты.

Составъ дивизій опредѣленъ слѣдующій:

1-я дивизія, подъ начальствомъ генерал-маіора Стэвеля.

а) *Піонерный отрядъ*, бригадира Фальда, состоялъ изъ 80 всадниковъ, поровну отъ 3-го бомбейскаго легко-кавалерійскаго и синдскаго коннаго полковъ, двухъ саперныхъ и двухъ пенджабскихъ піонерныхъ ротъ.

б) *1-я бригада*, подъ командою бригадира Шнейдера: дивизионъ 3-го гвардейскаго драгунскаго полка; 3-й бомбейскій легко-кавалерійскій и синдскій конный полкъ; четыре арунъ, 14-й и батареи

21-й артиллерійскихъ бригадъ; 4-го пѣхотнаго полка (Kings Own); штаба и 8 ротъ 33-го пѣхотнаго полка; штаба 10-й роты королевскихъ инженеровъ; штаба и двухъ ротъ 27-го и баталіона 10-го бомбайскихъ пѣхотныхъ полковъ.

в) 2-я бригада, подъ командою бригадира Вильби: дивизионъ 12-го бенгальскаго кавалерійскаго полка; батарея 21-й бригады; двѣ 8-ми-дюймовыя мортиры; морская ракетная бригада; рота мадрасскихъ саперовъ и минеровъ; штабъ и 7 ротъ 23-го бенгальскаго и баталіонъ 27-го бомбайскаго пѣхотныхъ полковъ.

2-я дивизія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Малькольма.

а) Гарнизонъ Антало: дивизионъ 12-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка; рота мадрасскихъ саперовъ; 45-й пѣхотный полкъ (Cherwood Foresters); 3-й и часть 10-го бомбайскаго пѣхотнаго полка и часть 25-й артиллерійской бригады.

б) Гарнизонъ Адигерата: эскадронъ 10-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка; два орудія 14-й артиллерійской бригады; рота бомбайскихъ саперовъ и баталіонъ 25-го бомбайскаго пѣхотнаго полка.

в) Гарнизонъ Сенафе: эскадронъ 10-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка; 1-я рота индійской артилеріи; три роты 21-го бенгальскаго и по баталіону отъ 10-го и 25-го бомбайскихъ пѣхотныхъ полковъ; рота морскаго баталіона; 26-й пѣхотный полкъ (Cameronians).

г) Гарнизонъ Зулла, къ которому причислялись всѣ части, расположенныя на пути между Зуллою и Сенафе: эскадронъ 10-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка; рота бомбайскихъ и рота мадрасскихъ саперовъ; 2-й, 5-й, 8-й и 18-й бомбайскіе пѣхотные полки; штабъ и пять ротъ 21-го бенгальскаго пѣхотнаго полка.

Частямъ, назначеннымъ въ составъ 1-й дивизіи, которыя еще не успѣли дойти до Антало, было предписано ускорить движеніе; 12-й бенгальскій легко-кавалерійскій полкъ, высадившійся въ Зуллѣ 27-го февраля, и дивизионъ гвардейскихъ драгуновъ, прибывшій туда же 4-го марта, были безъ всякаго промедленія направлены на Антало удвоенными переходами. 10-й бенгальскій кавалерійскій полкъ, часть 25-й бригады съ мортирами и слонами, батарея 21-й бригады, 23-й бенгальскій и 45-й (Cherwood Foresters) пѣхотные полки, морская ракетная бригада и нѣсколько ротъ саперовъ были двинуты впередъ за тѣмъ, такъ что къ срединѣ марта всѣ войска, назначенныя для движенія на Магдалу, были сосредоточены около Антало. Вместе съ тѣмъ были сдѣланы всѣ необходимыя распоря-

женія для обезпеченія наступательнаго движенія дѣйствующей колоны и своевременнаго подвоза продовольствія, госпитальных принадлежностей и проч.; средства горнаго обоза были усилены вьючными животными, купленными въ краѣ, и образованъ, какъ выше упомянуто, правильно-организованный транспортъ изъ мѣстныхъ обывателей.

ДВИЖЕНІЕ МИМО ОЗЕРА АШАНГИ НА ЛАТЪ И ДАЛЪЕ, ЧЕРЕЗЪ ДОЛИНУ ВЕРХОВЬЕВЪ РЪКИ ТАКАСІА И ПЛАТО ВАДЕЛА, НА СИНДИ. — ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ РЪКИ ДЖИДДУ И ВЭШИЛО И ДЪЛО НА АРОГІЙСКОМЪ ПЛАТО.

Главнокомандующій выступилъ 12-го марта изъ Антало съ тремя эскадронами 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка, батареею 25-й артилерійской бригады, 10-ю ротой англійскихъ инженеровъ, 4-мъ пѣхотнымъ полкомъ (Kings Own) и съ двумя ротами 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка. Войска эти на ночь расположились лагеремъ у Межика, верстахъ въ 26-ти отъ лагеря при Антало, и оставались тамъ и на слѣдующій день, между тѣмъ какъ самъ Нэпиръ, съ небольшимъ конвоемъ отъ 3-го легко-кавалерійскаго полка, въ тотъ же день проѣхалъ два перехода до Атало (*), который былъ занятъ частью піонернаго отряда бригадира Фильда, а именно: штабомъ и пятью ротами 33-го пѣхотнаго полка (Duke of Wellington), и двумя ротами пенджабскихъ піонеровъ (21-й бенгалскій пѣхотный полкъ). Войска эти немедленно были высланы для расширенія и улучшенія дороги, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Антало было послано предписаніе объ отправленіи впередъ, на слонахъ, къ головѣ дѣйствующей колоны, армстронговой батареи подъ прикрытіемъ полка индійской пѣхоты. На слѣдующій день (15-го марта) войска, находившіяся въ Атало, были заняты расчисткою дороги по направленію къ Макхану (20 верстъ отъ Атало), а къ вечеру прибылъ генералъ Стэвелей съ колоною, оставленною главнокомандующимъ въ Межикѣ. Самъ Нэпиръ выступилъ въ этотъ же день съ піонернымъ отрядомъ въ Макханъ, откуда генералу Стэвелею было предписано дойти на слѣдующій день до перевала Белого (верстъ восемь не доходя Макхана) и заняться приспособленіемъ дороги для удобнаго движенія слоновъ, на которыхъ перевозились армстронговы орудія и мортиры. 16-го марта Нэпиръ провелъ въ Макханѣ, отправивъ пять ротъ 33-го пѣхотнаго полка для разработки вьючной муловой дороги до Хайа (семь верстъ отъ Макхана).

(*) Около 18 верстъ.

Движеніе отъ Антало было одно изъ самыхъ трудныхъ; на каждомъ шагу встрѣчались крутые подъемы и спуски; вьючныя животныя до того устали, что только на слѣдующее утро могли придти на первый ночлежный пунктъ: это обстоятельство и вынудило главнокомандующаго дать дневку войскамъ Стѣвелея, который 17-го почевалъ въ лагерѣ при Белаго, а 18-го пришелъ въ Макхамъ. Въ тотъ же день главнокомандующій, съ піонернымъ отрядомъ, продолжалъ свое движеніе къ озеру Ашанги, и хотя остальная часть пути была найдена крайне дурною, но, благодаря усиліямъ саперовъ и минеровъ, удалось на столько улучшить дорогу, что она вполне годилась для движенія слоновъ.

Баталіону 10-го индійскаго пѣхотнаго полка, находившемуся въ Антало, было предписано, по прибытіи 3-го полка изъ Зуллы, немедленно выступить на соединеніе съ передовыми войсками, составляя прикрытіе слоновъ съ орудіями и мортирами. Изъ Зуллы были получены донесенія о томъ, что ежедневно высаживаются новыя части войскъ и вьючныя животныя съ погонщиками. Штабъ и шесть ротъ 45-го пѣхотнаго полка, которые конвоировали транспортъ съ патронами и съ звонкою монетою, прибыли еще 13-го въ Сенафе, откуда на другое утро выступили въ Адигерать; 14-го же числа пришла въ этотъ пунктъ двѣ роты бомбайскихъ саперовъ, а 3-й индійскій пѣхотный полкъ прибылъ въ Сенафе; въ этотъ же день выступилъ изъ Адигерата штабъ и небольшая часть 12-го бенгальскаго легкокавалерійскаго полка. Морская ракетная бригада и 23-й бенгальскій пѣхотный полкъ дошли 16-го до Антало, откуда, на другой день, выступили въ дальнѣйшій походъ вмѣстѣ съ отрядомъ отъ синдскаго полка, батареею 21-й бригады и баталіономъ 33-го полка. Въ тотъ же день прибыли въ Антало небольшія части 3-го и 12-го индійскихъ легкокавалерійскихъ и синдскаго полковъ, а также и часть роты королевскихъ инженеровъ и инженернаго парка.

Дорога отъ Макхана до лагернаго мѣста у озера Ашанги (14 верстъ) вилась сначала по склону хребта, покрытаго густымъ моховельникомъ; послѣ спуска въ глубокую долину пришлось подняться на значительную высоту—до 9,400'—и затѣмъ снова спуститься въ обширную и чрезвычайно плодородную долину, окружающую озеро, у сѣверо-западной оконечности котораго раскинулись лагерь и интендантскій рынокъ, гдѣ мѣстные жители продавали англичанамъ фуражъ и продовольственные продукты.

Главнокомандующій выступилъ 20-го марта, съ большею частью піонернаго отряда, изъ этого лагеря и прошелъ въ этотъ день около

12-ти верстъ, по довольно сносной дорогѣ, по долинѣ Вафела до Месагиты. Такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣнiямъ, на дальнѣйшемъ пути слѣдованiя къ Лату находился чрезвычайно трудный перевалъ (10,000') черезъ хребтъ Вомберать, то двѣ роты пѣхоты и двѣ роты бомбайскихъ саперовъ были немедленно выдвинуты для разработкѣ дороги; на слѣдующiй день, въ продолженiе котораго главная квартира оставалась въ Месагитѣ, высланныя впередъ части были усилены баталiономъ 33-го пѣхотнаго полка. Къ вечеру 22-го числа, батарея 21-й бригады и четыре роты 27-го пѣхотнаго бомбайскаго полка, подъ командою генерала Стювена, сдѣлали переходъ отъ лагеря при Апанги до Лата, куда главнокомандующiй прибылъ еще ранѣе. Въ Латѣ были приняты мѣры къ усиленiю транспортныхъ парковъ, дѣйствовавшихъ южнѣ Антало, до 8,000 головъ; болѣзненные и неспособныя животныя были выдѣлены изъ парковъ и размѣщены въ особыя лазаретныя депо вдоль коммуникацiонной линiи; весь этотъ обозъ былъ раздѣленъ на четыре дивизиона, по 2,000 вьючныхъ животныхъ въ каждомъ; начальствованiе надъ такимъ дивизиономъ ввѣрялось капитану, въ помощь которому было придано три субалтернъ-офицера. Всѣмъ же обозомъ завѣдывалъ капитанъ Хэндъ, который подчинялся непосредственно главнокомандующему. Три штабныхъ офицера были прикомандированы къ обознымъ паркамъ: одинъ изъ нихъ находился въ главной квартирѣ, другой въ Антало и третiй въ Адигератѣ; на ихъ обязанности лежало наблюдать за исправнымъ состоянiемъ вьюковъ и сбрун, ревизовать лазаретныя депо и замѣнять пришедшихъ въ негодность или заболѣвшихъ животныхъ новыми или тѣми, которые успѣли справиться и выздоровѣть въ лазаретахъ. Кроме того былъ еще особый инспекторъ обозовъ, который постоянно объѣзжалъ станцiи и депо по линiи и ежедневно лично докладывалъ главнокомандующему о состоянiи перевозочныхъ средствъ. Упроченiю этой важной части немало способствовало и то обстоятельство, что набранные въ Египтѣ, Персiи и Сирiи погонщики, которые нигде не годились, были замѣнены индiйцами, несравненно болѣе умѣлыми и надежными.

Выше уже было замѣчено, что вполнѣ военная организацiя горнаго обоза принесла немалую пользу не только тѣмъ, что водворила надлежащiй порядокъ и значительно упростила и облегчила управленiе этою сложною частью, но и тѣмъ, что дозволила ограничиться, при конвоированiи транспортовъ, самымъ незначительнымъ числомъ строевыхъ чиновъ.

Въ Латѣ же было сдѣлано новое распределенiе войскъ и пред-

писано оставить все тяжести и идти дальше налегать; число палатокъ было ограничено, а также уменьшены размеры продовольствія и фуражной дачи, о чемъ подробно упомянуто выше.

Приказъ главнокомандующаго, отданный въ Латъ, определялъ слѣдующее распределеніе войскъ 1-й дивизіи, состоявшей подъ начальствомъ генерала Отвелена:

1-я бригада (бригадиръ Шнейдеръ): 3-й синдский конный полкъ; батарея 21-й артиллерійской бригады; 1-й баталіонъ 4-го пѣхотнаго полка (Kings Own); штабъ и шесть ротъ 23-го бенгальскаго пѣхотнаго полка; 10-я рота королевскихъ инженеровъ; штабъ и баталіонъ 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка.

2-я бригада (бригадиръ Вильби): 3-й бомбайскій легко-кавалерійскій полкъ; батарея 21-й артиллерійской бригады; морская ракетная бригада; 33-й пѣхотный полкъ (Duke of Wellington).

3-я бригада (бригадиръ Фильдъ) назначалась для разработки и улучшения дороги къ Магдалъ, чтобы ее сдѣлать удобопроходимой для навьюченныхъ слоновъ, и должна была присоединиться къ дивизіи, какъ скоро эта работа будетъ окончена. Въ составъ этой бригады были назначены: четыре орудія 14-й артиллерійской бригады; двѣ роты бомбайскихъ и одна мадрасскихъ саперовъ и минеровъ; двѣ роты пенджабскихъ пионеровъ (*); двѣ мортиры; рота 4-го и рота 33-го пѣхотныхъ полковъ (англійскихъ).

Далѣе въ приказѣ предписывалось: начинать вымѣню муловъ не иначе, какъ по сигналу рожкомъ, который будетъ даваться за четверть часа до выступленія.

Палатки назначаются по одной на 12 офицеровъ или 20 человекъ нижнихъ чиновъ; начальнику дивизіи одна палатка; для бригадныхъ командировъ, съ ихъ штабами, по одной палаткѣ. Число госпитальныхъ палатокъ назначается въ каждую часть по мѣрѣ дѣйствительной надобности, засвидѣтельствованной старшимъ докторомъ.

Небольшой подвижной госпиталь слѣдуетъ при каждомъ ашадонѣ.

При каждой части войскъ везется продовольствіе на 15 дней.

Частные вьюки ни подъ какимъ видомъ не допускаются; для перевозки же офицерскихъ муловъ назначается по одному мулу на каждомъ 12 офицеровъ.

Перевозочныя средства для больныхъ остаются тѣ же, что и были, безъ всякаго сокращенія.

Благодаря осмотрительной подготовкѣ всехъ средствъ и успѣшной организаціи сложнаго механизма транспортовъ, главнокомандующій

(*) 21-й и 23-й бенгальскіе пѣхотные полки.

былъ въ состояніи начать отъ Лата быстрое движеніе къ Магдалѣ. Еще до выступленія было получено донесеніе изъ Сенафе о выходѣ оттуда пяти ротъ 25-го индійскаго пѣхотнаго полка, конвоирующихъ транспортъ артилерійскихъ зарядовъ и снарядовъ, 30 вьючныхъ муловъ съ госпитальными и 20 съ телеграфными принадлежностями; изъ Антало доносили, что 18-го марта вышли, для соединенія съ передовыми войсками, четыре армстронговыхъ орудія, двѣ 8-дюймовыя мортиры, рота саперовъ и штабъ 12-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка.

Наступательное движеніе отъ Лата началось 23-го марта. Въ этотъ день главная квартира, со штабомъ и съ пятью ротами 33-го пѣхотнаго полка, штабомъ и четырьмя ротами 27-го бомбайскаго пѣхотнаго полка, батареею 21-й бригады и штабомъ и тремя взводами синдскаго коннаго полка, дошла до Маравы (15 верстъ отъ Лата). Здѣсь были получены донесенія изъ Антало о вступленіи туда, 20-го числа, батареи 14-й бригады, двухъ мортиръ, дивизіона 12-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полка и инженернаго парка; вмѣстѣ съ тѣмъ доносилось о затрудненіяхъ и недоразумѣніяхъ, возникшихъ съ жителями относительно поставки продовольствія, вслѣдствіе чего изъ главной квартиры былъ немедленно командированъ опытный капитанъ Муръ, который тотчасъ уладилъ дѣло. Изъ Адигерата извѣщали о выступленіи, 18-го числа, штаба и шести ротъ прибывшаго наканунѣ 45-го пѣхотнаго полка (Sherwood Foresters) и о прибытіи въ тотъ же день, послѣ форсированнаго перехода изъ Гуна-Кума, штаба и одного баталіона 3-го бомбайскаго пѣхотнаго полка.

Несмотря на сокращеніе тяжестей вообще и облегченіе вьюковъ, дорога между Латомъ и Моравою была до того дурна, что мулы едва къ ночи окончили небольшой переходъ въ 19 верстъ. Дорога вилась узкою и трудною тропою черезъ безпрестанные перевалы или вдоль глубокихъ пропастей, подъ нависшими отвѣсными стѣнами скалъ. Слѣдующій переходъ до Дильди былъ не менѣе труденъ, и войска также только къ ночи пришли на ночлегъ, а часть обоза прибыла на другое утро, такъ что многимъ пришлось бивуакировать безъ палатокъ, подъ сильнымъ проливнымъ дождемъ. Отдыхъ былъ, такимъ образомъ, крайне необходимъ для войскъ, изнуренныхъ утомительнымъ переходомъ и ночью проведенною въ грязи и подъ ливнемъ.

Во время дневки былъ устроенъ въ Дильди провіантскій складъ и куплено у жителей нѣсколько продовольствія.

Относительно дальнѣйшаго наступленія было сдѣлано распоряженіе, чтобы войска 1-й дивизіи двигались въ трехъ эшелонахъ, на разстояніи одного перехода одинъ отъ другаго. Главная квартира и первая бригада выступили 26-го марта на Вандай (около 12 верстъ отъ Дилды); за нею должна была двинуться бригада генерала Стэвелла и, наконецъ, 3-я бригада, при которой находились слоны и тяжелая артиллерія. Лагерное мѣсто Вандай лежитъ близъ самой высокой точки (10,500') перевала того же названія, откуда открывается обширный видъ на долину Такасіе, ограниченную съ юга возвышеніями Сантара. Страшная гроза съ ливнемъ разразилась и въ этотъ разъ надъ отрядомъ; снова пришлось мѣсить утомленнымъ людямъ глубокую грязь и провести ночь, не имѣя на себѣ сухой нитки. 27-го колона ночевала у Мойя (12 верстъ), а на слѣдующій день начала спускаться въ долину Такасіе, между тѣмъ какъ сильный отрядъ рабочихъ былъ высланъ впередъ, чтобы, подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ, проложить дорогу на противоположный (лѣвый) берегъ рѣки, который высился крутымъ и недоступнымъ обрывомъ (4,000'). Засвѣтло наторѣлые саперы и минеры успѣли окончить эту гигантскую работу—и путь наступленія корпуса былъ обезпеченъ; переходъ же черезъ самую рѣку, въ это время года, не представлялъ никакихъ затрудненій. Главнокомандующій раскинулъ свой лагерь у Сантары (21 верста отъ Мойя).

Сантара лежитъ на окраинѣ плато Вадела, поднимающагося до 11,500' надъ уровнемъ моря; климатъ тамъ чрезвычайно переменчивый: днемъ термометръ поднимался до 75° по Фаренгейту, а ночью падалъ до 19½°. Между рѣками Такасіе и Бешило тянется сначала плато Вадела, которое къ югу, крутыми обрывами, спускается въ глубокую долину Джидды, впадающей въ Бешило; между этими двумя послѣдними рѣками лежатъ высокія горныя плато Таланта, и западнѣе Дуанты, которая крутымъ мысомъ оканчивается у мѣста слиянія Джидды съ Бешило; напротивъ Таланта, къ югу, громоздится высокая группа горъ, увѣнчанная крѣпостью Магдалою.

Въ Сантару, гдѣ главнокомандующій оставался два дня, чтобы дожидаться транспортовъ съ продовольствіемъ, сосредоточить свои войска и дать людямъ необходимый отдыхъ послѣ предшествовавшихъ трудныхъ маршей, прибылъ посланный съ письмомъ отъ владѣтеля Ласты, Вагжумъ-Габазіе, въ которомъ князь выражалъ свое сожалѣніе о томъ, что лишенъ возможности лично видѣться съ Нэпиромъ, и сообщалъ, что онъ приказалъ посланному, который его родной дядя, оказать англичанамъ всякое содѣйствіе. Къ утру, 30-го марта, 2-я

бригада вступила въ Сантару подъ начальствомъ генерала Стювена; прибывшая же вслѣдъ затѣмъ 3-я бригада была расформирована и части ея распределены въ 1-ю и во 2-ю бригады.

Въ 1-му апрѣля всѣ силы англичанъ въ Абиссиніи состояли изъ 10,800 человекъ строевыхъ и 14,500 нестроевыхъ, которые числились въ транспортныхъ паркахъ, при интендантскихъ и госпитальныхъ учрежденіяхъ, при частяхъ войскъ и проч. Распределеніе, численная сила и мѣста расположенія строевыхъ частей были слѣдующія:

Названіе частей:	Число людей.	Мѣсто расположенія.
Главная квартира		Въ лагерѣ у <i>Абди-</i>
Штабъ 1-й бригады 1-й дивизіи		<i>кона</i> , на два перехода
3-й синдскій конный полкъ	208	(44 версты), впереди
12-й бенгальскій легко-кавалерійскій полкъ	150	Сантары; до Магалы
Морская ракетная бригада	83	отъ этого лагеря въ
Батарея 21-й артилер. бригады	122	прямо въ направленіи
Штабъ и рота королев. инженер.	32	32 версты, а по пути
4-й пѣхот. полкъ (<i>Kings-Own</i>).	530	слѣдованія войскъ 57
23-й бенгальскій пѣхотн. полкъ	671	версть.
27-й бомбайскій пѣхотн. полкъ	327	
Итого	2,123	
Штабъ 1-й дивизіи		Въ лагерѣ у <i>Газо</i> ;
Штабъ 2-й бригады, 1-й дивизіи		въ одномъ переходѣ
Штабъ и четыре эскадрона 3-го бомбайскаго легко-кавалер. полка	171	(18 версть), впереди
Четыре армстронговскихъ орудій	92	Сантары и въ 26 вер-
Двѣ 8-дюймовыя мортиры	35	стахъ отъ <i>Абдикона</i> .
Батарея 21-й артилер. бригады	109	
Рота мадрасскаго сапернаго и минернаго корпуса	131	
Три роты бомбайскаго сапернаго и минернаго корпуса	294	
33-й пѣхотный полкъ (<i>Duke of Wellington</i>)	700	
Штабъ и баталіонъ 10-го бомбайскаго пѣхотнаго полка	217	
Итого	1,749	

Штабъ и шесть ротъ 45-го пѣхотнаго полка (Sherwood Foresters).	385	Вандажъ	} На маршъ для присоединенія къ 1 и 2-й бригадамъ 1-й дивизіи.
Штабъ и 3-й бомбайск. пѣх. полкъ.	300	} Диллиди	
Эскадронъ 3-го бомбайскаго легкокавалерійскаго полка	73		
Батал. 27-го бомбайск. пѣх. полка	286	Мурава	
Дивизіонъ 3-го гвард. драгунск. п.	286	Мухханъ	
Штабъ и два эскадрона 10-го бенгальскаго легкокавалерійск. полка.	140	Антамо	
Итого.		1,404	
Всего		5,276	

Части второй дивизіи были расположены въ Антамо, Аджератъ, Сенафе, Рарей-Гудди, Удаль-Вельсъ, Сооро, Комайло, Зуалъ и въ нѣкоторыхъ другихъ менѣе важныхъ промежуточныхъ пунктахъ.

Для дальнѣйшаго наступленія отъ Сантары, наиболѣе выгоднымъ и удобнымъ казался путь черезъ верховья Джидды на урочище Косо; но рекогносцировка, произведенная Мунцингеромъ, заставила отказать отъ этого направленія, такъ какъ мѣстность около Косо была найдена чрезвычайно пересѣченною и неудобною для движенія. Сэръ Робертъ рѣшился идти въ югозападномъ направленіи по плато Вадела до Бетора, лежащаго на окраинѣ долины Джидды, перейти около этого мѣста рѣку и подняться на западную оконечность плато Даланта. Этотъ выборъ былъ тѣмъ болѣе удаченъ, что отъ Бемора до Магалды можно было слѣдовать по большой дорогѣ, устроенной Фехдоромъ, при движеніи его изъ лагеря при Дебратаборъ къ этой вѣрности. 31-го марта, 1-я бригада и главная квартира дошли до Газо, куда 2-я бригада прибыла на слѣдующій день, между тѣмъ какъ главнокомандующій, съ войсками 1-й бригады, не решель къ Абдикону.

Близость непріятеля заставляла принимать самыя строгія мѣры предосторожности противъ ночнаго нападенія, тѣмъ болѣе, что днемъ, во время движенія войскъ, вдали замѣчено было нѣсколько всадниковъ, которые, повидимому, внимательно слѣдили за колонною.

Въ Абдиконѣ было заключено съ жителями условіе, относительно перевозки продовольствія и другихъ тяжестей, отъ Сантары къ Бетору.

2-го апрѣля, 1-я бригада перешла въ Тесендіе, въ 3¼ верстахъ впереди Абдикона, который былъ занятъ въ тотъ же день 2-ю бригадою; 4-го апрѣля сэръ Робертъ перешель долиною Джидды и поднялся на плато Таланта; пенджабскіе пioniры выступили, подъ прикрытіемъ

4-го пѣхотнаго полка (Kings Own) и батареи 21-й артиллерійской бригады, подъ командою полковника Мильварда, еще наканунѣ изъ лесендіе для устройства дороги до Аверката, лежащаго на самой окраинѣ плато Таланта; 2-я бригада заняла 4-го апрѣля Беторъ.

Выше было говорено о томъ, что въ Беторѣ англійскія войска вышли на дорогу, проложенную негусомъ отъ Тебра-Табора къ Магдалѣ, по которой онъ совершилъ свой сказочный походъ, по мѣстности, до того пересѣченной и трудной, что слѣды построенной имъ дороги надолго еще будутъ возбуждать удивленіе и свидѣтельство о необычайной энергіи и непреклонной силѣ воли этого человѣка.

10-го октября 1867 года, Теодоръ, предавъ пламени свою столицу Дебра-Таборъ, выступилъ къ Магдалѣ съ европейскими мастерами, съ шеститысячнымъ войскомъ и съ несметною толпою нестроевыхъ и разнаго сброду; толпа эта ежедневно увеличивалась, такъ какъ голодные жители разоренныхъ имъ деревень поневолѣ приставали къ его войску, видя въ этомъ единственное средство поддержать кое-какъ свое существованіе. Теодору, дѣйствительно, ничего не оставалось дѣлать, какъ оставить въ концѣ разоренный край, который не могъ питать болѣе его войска, и искать убѣжища въ Магдалѣ, единственномъ клочкѣ земли, который онъ въ дѣйствительности могъ назвать своимъ. Когда онъ ясно созналъ свое отчаянное положеніе и предпринялъ замѣчательный походъ, многія высокія черты его прежняго характера стали снова выказываться: солдаты опять стали его уважать за тотъ неисчерпаемый залогъ энергіи, неутомимости и находчивости, за ту непреклонную волю, которою онъ счумѣлъ побѣдить непреодолимыя, повидимому, препятствія, поставляемыя на пути его самою природою. Безъ всякаго операціоннаго базиса, окруженному бдительными и сильными врагами, ему удалось совершить невозможное и проложить путь тамъ, гдѣ и сами абиссинцы не считали это возможнымъ. Движеніе негуса не могло не быть медленнымъ: въ Беторѣ онъ былъ 1-го января и только 28-го числа того же мѣсяца достигъ береговъ Джидды, а 5-го февраля былъ еще не далѣе Аверкота; 1-го марта Теодоръ началъ спускаться въ долину Бешило и 15-го перешелъ эту рѣку; 18-го онъ разбилъ свое становище на Арогійскомъ плато и занялъ, наконецъ, 25-го, Магдалу.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію дальнѣйшаго наступательнаго движенія англійскихъ войскъ, будетъ нелишнее сказать нѣсколько словъ о мѣстности, окружающей твердыню, воздвигнутую самою природою, въ которой негусъ кончилъ свою тревожную и богатую событіями жизнь.

Лежачія между верховьями Джидды и Бешило горныя плато, Даланта и Даунтъ, представляютъ сплошныя равнины, покрытыя толстымъ слоемъ чернозема; на противоположномъ же берегу послѣдней рѣки, гдѣ находится крѣпость Магдала, мѣстность имѣетъ совершенно другой характеръ: она изрѣзана глубокими ущельями, надъ которыми высятся отдѣльно-стоящіе небольшія плато, или плосковерхія базальтовыя горы, изъ которыхъ нѣкоторыя поднимаются до высоты Даланты. Болѣе обширныя горныя равнины, Танта и Амбала—Сіеда, окружаютъ съ востока, юга и запада это необыкновенно-пересѣченное пространство, близъ южной оконечности котораго поднимается, до высоты 9,000', отдѣльно стоящая базальтовая гора, съ отвѣсными скатами и плоскою вершиною, на которой стоитъ крѣпость. Отъ юговосточнаго угла магдальскаго плато тянется, въ юговосточномъ направленіи, сначала небольшое и менѣе высокое плато Сангаллатъ, а далѣе хребтъ Тадатъ, соединяющійся съ однимъ изъ отроговъ нижняго уступа высокой равнины Танта. На сѣверномъ склонѣ хребта Тадата беретъ начало рѣка Меншура, а на южномъ рѣка Кулкуда; обѣ эти рѣки впадаютъ въ Бешило, текутъ въ глубокихъ ущельяхъ и отдѣляютъ ближайшія окрестности крѣпости отъ окружающихъ ихъ плато. На сѣверо-западъ отъ Магдалы лежатъ трахитическая плосковершинная гора Селасіе (9,160'), соединенная съ Магдалою посредствомъ небольшого плато Исламгіе (8,650'). У югозападной оконечности Селасіе находится плато Фала, на которомъ поднимается, до высоты 8,820', отдѣльно стоящая гора того же имени. Отъ перечисленныхъ вершинъ отходятъ на сѣверъ, къ долинамъ рѣки Бешило, нѣсколько переплетающихся между собою отроговъ, образующихъ то отдѣльно стояція вершины, то небольшія площадки и уступы. Ущелье рѣки Вурна—Ваха («золотая вода»), впадающей въ Бешило, прорѣзываетъ это пространство отъ юга къ сѣверу; въ верхнюю часть ущелья выходятъ четыре другихъ; самое большое изъ нихъ, Дамъ—Вандъ (ущелье крови), начинается у подошвы плато Фала. По лѣвую сторону Дамъ—Ванца лежитъ сначала Арогійское плато, юговосточный уголъ котораго терасами поднимается до Фалы, а далѣе плато Афишо, отъ котораго къ Бешило тянется узкій хребтъ Гумбай.

Послѣ этого бѣглаго очерка мѣстности, окружающей Магдалу, возвратимся къ описанію наступательнаго движенія главнокомандующаго, который, какъ уже было сказано, 4-го апрѣля перешелъ Джидду и, подпавшись на плато Даланту, расположился лагеремъ при Аверкотѣ, куда на слѣдующій день прибылъ генералъ Стевлей съ

войсками 2-й бригады. Несмотря на то, что дѣйствующій жерпущъ оставался на Далантѣ, такъ какъ недостатокъ продовольствія не позволялъ двигаться впередъ, не обезпечивъ себя предварительно въ этомъ отношеніи. Благодаря находчивости и неутомимой дѣятельности Мидриуэвера и другихъ офицеровъ, удалось заготовить значительное количество продовольствія и доставить его мѣстными средствами въ дѣйствующую колонну (*), чѣмъ и была отвращена опасность.

8-го апрѣля присоединились къ главнымъ силамъ штабъ и одинъ баталіонъ 45-го пѣхотнаго полка, а на слѣдующій день главнокомандующій передвинулся впередъ на 8 впереди и расположился близъ спуска въ долину Бешило, въ виду высотъ Фала, Селасіе, Исламга и Магдалы. Пенджабскіе піонеры (21-й бенгальскій пѣхотный полкъ) и баталіонъ 27-го бомбейскаго пѣхотнаго полка были выдвинуты впередъ для исправленія дороги и спусковъ въ долину.

Главнокомандующій отправилъ, еще 5-го числа, черезъ одного изъ мѣстныхъ жителей, къ негусу письмо слѣдующаго содержанія:

«По приказанію королевы Англіи, я приближаюсь къ Магдалѣ съ вѣрною мнѣ арміею, чтобы освободить посла Расама, консула Камерона, доктора Блана, поручика Придо и другихъ европейцевъ, находящихся нынѣ въ рукахъ вашего величества. Я прошу ваше величество выслать ихъ въ мой лагерь возможно скорѣе». На письмо это отвѣта не послѣдовало, хотя и было дознано впослѣдствіи, что оно негусомъ было получено.

Полука войска стояли на Далантѣ, были изготовлены штурмовыя лѣстницы изъ носилочныхъ палокъ (бамбуковыхъ) и земляные мѣшки; погода стояла все время весьма неблагоприятная: каждую ночь бывали грозы, сопровождаемыя сильными ливнями; два раза свирѣпствовали бури съ крупными градомъ. Главнокомандующій принялъ за рѣше мѣры, чтобы отрѣзать Теодору путь отступленія, на случай если-бы ему вздумалось бѣжать изъ Магдалы, захвативъ съ собою важнѣйшихъ плѣнныхъ. Одинъ изъ мѣстныхъ владѣтелей согласился занять своими войсками все проходы, лежащія на востокъ отъ крѣпости; къ Мастіатѣ, королевѣ галласовъ, былъ посланъ, состоявшій при политическомъ отдѣлѣ главной квартиры, магометанинъ Амберъ—

(*) Съ 1-го по 22-е апрѣля было заготовлено въ долинѣ Тавасіе и въ окрестностяхъ и доставлено къ мѣсту назначенія: 200,000 фунтовъ муки, 19,000 фунтовъ ячменя, 14,000 фунтовъ другаго разнаго рода хлѣбнаго зерна и 16,000 фунтовъ дже.

Али, чтобы вступить съ нею въ переговоры относительно прегражденія Теодору пути отступленія съ южной стороны.

Благодаря ненависти, которую питало къ негусу все населеніе земли галласовъ, неоднократно страдавшее отъ его жестокостей, оплакивавшее женъ и вождей своихъ, томившихся въ позорномъ заточеніи въ Магдалъ, благодаря, наконецъ, тому обстоятельству, что галласы — магометане смотрѣли на борьбу съ Теодоромъ какъ на священную войну, предложенія англійскаго посла, который, кромѣ того, какъ единовѣрецъ возбуждалъ въ себѣ и личныя симпатіи народа, было встрѣчено съ восторгомъ: галласы дали торжественную клятву не допустить бѣгство Теодора черезъ ихъ территорію.

Приготовившись и отрѣзавъ противнику пути отступленія, главпокомандующій, на разсвѣтѣ, 10-го апрѣля, началъ спускаться, со всѣми силами въ долину Бешило, исключая трехъ кавалерійскихъ полковъ, которые были оставлены на мѣстѣ. Наванунѣ былъ отданъ слѣдующій приказъ, опредѣлявшій порядокъ наступленія:

«1-й дивизія 1-я бригада, исключая кавалеріи, выступить завтра, подъ командою бригадира Шнейдера, и занять хребтъ Гумбай.

Морская бригада, батарея 21-й артилерійской бригады и 4-й пѣхотный полкъ спустятся завтра на разсвѣтѣ въ долину; одинъ европейскій и одинъ индійскій офицеръ, съ 25-ю всадниками 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка, будутъ ихъ сопровождать.

Четыре роты саперовъ и минеровъ, подъ командою капитана Гудфелло, назначаются для проложенія дороги изъ долины Бешило на хребтъ Гумбай.

По прибытіи генерала Стэвелоя и полковника Файра, пѣхотныя части бригады двигаются изъ долины Бешило и займутъ Гумбай.

Артилерія съ ея прикрытіемъ остается вверху, покуда не получатъ увѣдомленія объ окончательномъ приведеніи дороги въ исправность.

Полковникъ Файръ будетъ сопровождать 1-ю бригаду и сдѣлаетъ рекогносцировку по направленію къ Арроги и Фалы, подъ прикрытіемъ пѣхотнаго отряда, силу котораго опредѣлитъ, сообразно обстоятельствамъ, бригадиръ Шнейдеръ.

2-я бригада начнетъ завтра спускаться въ долину Бешило въ 10 часовъ утра.

Капитанъ Бренбриджъ озаботится доставкою въ 1-ю бригаду необходимаго количества воды (*).

(*) Такъ какъ единственные источники, находившіеся между Бешило и Магдалою, были подъ выстрѣлами непріятеля, то, для снабженія войскъ водою, былъ устроенъ особый отрядъ изъ водоносильщиковъ всѣхъ частей, который состоялъ подъ командою капитана Бриджватера.

Лагерь главной квартиры будетъ находиться при 2-й бригадѣ.

Въ шесть часовъ утра, 10-го апрѣля, генераль Стэвелей началъ спускаться въ долину Бешило съ 1-ю бригадою; впереди его шелъ полковникъ Файръ, съ небольшимъ конвоемъ отъ 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка. Составъ 1-й бригады, которой было предписано занять Гумбай и дать прикрытіе для рекогносцировки Файра, былъ слѣдующій:

	Человѣкъ.
Батарея 21-й бригады изъ 6—7-футовыхъ стальныхъ орудій . . .	86
10-я рота королевскихъ инженеровъ .	20
Морская ракетная бригада	80
4-й пѣхотный полкъ (Kings-Own) .	446
Пенджабскіе пионеры (23-го Бенг. пѣх. полка)	575
Баталіонъ 27-го бомбайскаго пѣх. п.	259
Рота мадрасскихъ саперовъ	70
Бомбайскіе саперы (три роты). . .	283
Всего	1,819 (*)

Перейдя Бешило, генераль Стэвелей миновалъ ущелье Варки-Ваха и, поднявшись на хребетъ Гумбай, провелъ свои войска черезъ этотъ хребетъ на плато Афишо; Файръ, между тѣмъ, пошелъ ущельемъ и, свернувъ круто направо, поднялся по крутизнамъ и весьма труднымъ тропинкамъ на Афишо, куда онъ прибылъ немного ранѣе Стэвелей.

Главнокомандующій выступилъ со 2-ю бригадою нѣсколько позже, а именно въ половинѣ десятаго; при немъ находились слѣдующія части:

2-я батарея 21-й артилерійской бригады.	103
Четыре армстронговыхъ орудія	94
Двѣ мортиры	27
33-й пѣхотный полкъ (Duke of Wellington)	693
6 ротъ 115-го пѣхотнаго полка (Cherwood Troopers)	325
10-й бомбайскій пѣхотный полкъ . . .	211
Всего	1,454

(*) По Мархаму и Газіе, Кодрличъ показываетъ общую численность нѣсколько выше, а именно въ 1,900 человѣкъ.

Кавалеріи (*), подъ начальствомъ полковника Вревеса, было приказано оставаться у Бешило и быть въ полной готовности двинуться впередъ.

Въ полдень главная квартира и 2-я бригада дошли до берега Бешило, гдѣ онѣ нашли 1-ю батарею 21-й бригады, морскую бригаду и тяжести 1-й бригады, которыя оставались тамъ въ ожиданіи приказанія къ наступленію.

Перейдя Бешило, сэръ Робертъ Непиръ рѣшился провести тамъ ночь и лишь на слѣдующій день присоединиться къ 1-й бригадѣ, такъ какъ не было никакого повода ожидать въ этотъ день встрѣчи съ неприятелемъ.

Между тѣмъ, Файръ, прошедшій, какъ уже упомянуто, по ущелью Варли-Ваха и убѣдившійся, что оно незанято неприятелемъ, послалъ объ этомъ донесеніе главнокомандующему, который, желая воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы безпрепятственно провести войска по ущелью, вдоль котораго пролегалла построенная Феодеромъ большая дорога, тотчасъ отдалъ приказаніе упомянутымъ частямъ 1-й бригады двинуться по этому пути. Самъ Непиръ, со штабомъ, выѣхалъ впередъ къ войскамъ Стэвеленъ, расположеннымъ на Афишо. Файръ продолжалъ все это время свою рекогносцировку и успѣлъ осмотрѣть мѣстность до Арогійскаго плато.

Часовъ около четырехъ по полудни, морская ракетная бригада, а за нею горная батарея поднимались по крутымъ уступамъ, ведущимъ изъ ущелья Варли-Ваха на Арогійское плато; вьючные мулы съ тяжестями 1-й бригады, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 4-го англійскаго и одной роты 10-го индійскаго пѣхотныхъ полковъ, были въ это время нѣсколько назади и находились противу устья ущелья Дамъ-Ванцъ. Пенджабскіе піонеры были посланы для прикрытія дороги, по которой тянулись длинною нитью мулы перечеисленныхъ артилерійскихъ частей и обозныя. Остальные войска находились у крутаго сгуска, ведущаго съ Афишо на Арогійское плато.

Въ такомъ положеніи находились войска, какъ вдругъ, въ срокъ двѣ минуты пятаго, раздался орудійный выстрѣлъ съ высотъ Фалы, поднимающейся на 1,200 футовъ надъ Арогійскимъ плато. Послѣ нѣсколькихъ, впрочемъ безвредныхъ, выстрѣловъ, около Фалы показалась масса въ нѣсколько тысячъ человѣкъ—цѣль остатковъ

(*) 3-й сивдскій конный полкъ 181 чел.
 3-й бомбайскій легко-кавалерійскій полкъ 183 —
 12-й бенгалскій — — — 96 —
 460 чел.

арміи негуса—которая стремительно и съ дикими криками ринулась съ крутизны на Арогійское плато. Начальники были всё верхомъ, на прекрасныхъ и привычныхъ къ горамъ галласкихъ коняхъ; около 1,000 воиновъ были вооружены двухстволками, около 2,000 фитильными ружьями, а остальные копьями. Скоро они темной тучей покрыли Арогійское плато и продолжали двигаться впередъ, между тѣмъ какъ значительная часть кинулась въ ущелье Дамъ—Ванцъ, съ цѣлю овладѣть обозомъ.

Какъ скоро войска Θεодора начали спускаться съ высотъ, они были замѣчены морскою ракетною бригадою, которая тотчасъ остановилась и открыла по нимъ огонь. Въ то же время генералъ Стэвелей двинулъ всю пѣхоту, бывшую у него подъ рукою, съ Афишо на Арогійское плато, а горная батарея, слѣдовавшая за ракетною бригадою, успѣла занять весьма выгодную позицію на лѣвомъ флангѣ и начала обстрѣливать густыя толпы непріятеля. Пѣхота, спустившись, открыла немедля убійственный огонь изъ снайдеровыхъ ружей, противъ котораго нестройныя толпы абиссинцевъ, при всей стремительности своего натиска, не могли устоять; подъ предводительствомъ опытнаго и храбраго стараго вождя, фитаурари Габріе, они побѣжали назадъ, устроились и повторили атаку. Вторично—отбитые, они еще нѣсколько разъ возобновляли нападеніе съ необычайною энергіей и съ полнымъ самоотверженіемъ; но, разумѣется, ничего не могли сдѣлать противъ страшнаго превосходства, которое давали англичанамъ ихъ отличное вооруженіе и невозмутимое хладнокровіе и стойкость, съ которыми они встрѣчали бѣшеный натискъ врага. Въ это время одна изъ тропическихъ грозъ, свойственныхъ Абиссиніи, разразилась надъ Магдалою, и раскаты грома примѣшались къ гулу орудій и частой ружейной пальбѣ. Силы абиссинцевъ слабѣли; ряды ихъ рѣдѣли; большинства вождей уже не было въ живыхъ; между убитыми лежалъ и грозный старикъ Габріе, одинъ изъ вѣрнѣйшихъ сподвижниковъ Θεодора... Стало смеркаться, и отбитыя полчища начали отступать на Фалу; но они не бѣжали, а совершили отступленіе въ подлѣйшемъ порядкѣ и спокойствіи.

Покуда все это происходило на самомъ Арогійскомъ плато, часть абиссинцевъ, бросившаяся въ самомъ началѣ дѣла на находившіеся въ ущельѣ обозы, была встрѣчена молодецкою атакою пенджабскихъ цѣнеровъ, которымъ вооруженіе, состоявшее, какъ извѣстно, изъ тяжелыхъ гладкоствольныхъ ружей, не давало никакихъ преимуществъ надъ непріятелемъ. Тутъ произошла кровавая руко-

пашная скватка; абиссинцы скоро были опрокинуты и сброшены въ ущелье Дамъ-Ванць. Они однако снова устроились и съ замѣчательною храбростію бросились къ обозамъ. Здѣсь ихъ встрѣтили находившіяся въ прикрытіи роты 4-го полка (англійскаго) и принудили покатать тылъ; въ эту минуту подошли другія двѣ роты того же полка, отрѣженные отъ главныхъ силъ, по распоряженію Стюарта. Абиссинцы, атакованные и съ фронта, и съ фланга, совершенно разстроились; трупы убитыхъ усылаи «ущелье крови» (Дамъ-Ванць).

Когда главные силы негуса стали отступать, морская ракетная бригада подвинулась впередъ и заняла новую позицію, съ которой съ большимъ успѣхомъ обстрѣливала бѣгущаго непріятеля, покуда не было отдано приказанія прекратить огонь.

Потери абиссинцевъ въ этомъ дѣлѣ были весьма значительны: они потеряли 1,500 человекъ ранеными и до 800 убитыми. У англичанъ одинъ офицеръ (4-го пѣхотнаго полка) былъ тяжело раненъ; нижнихъ чиновъ было: тяжело-раненыхъ 11, въ томъ числѣ четыре отъ 4-го пѣхотнаго полка и семь отъ пенджабскихъ пионеровъ; легко-раненыхъ 8, въ томъ числѣ два отъ 4-го полка, пять отъ пионеровъ и одинъ саперъ.

Англичане выпустили 18,000 ружейныхъ патроновъ, изъ которыхъ 10,200 приходилось на 4-й пѣхотный полкъ, вооруженный снайдерскими ружьями; горная батарея выпустила 102 ядра и 15 ракетъ, а ракетная бригада 204 ракеты.

На ночь англійскія войска оставались на бивуакахъ, прикрывая выходъ изъ ущелья Вурки-Ваха, въ которомъ еще оставались обозы; къ разсвѣту 2-я бригада прибыла на смѣну первой и заняла эту позицію, а первая бригада снова заняла свою прежнюю позицію на плато Афишо.

Раненымъ немедленно была подана помощь; много раненыхъ абиссинцевъ были подняты съ поля битвы и пользовались въ англійскихъ госпиталяхъ.

Теодоръ находился во время сраженія на высотахъ Фалы и съ понятнымъ волненіемъ слѣдилъ за ходомъ дѣла. Какъ кажется, онъ еще съ утра былъ извѣщенъ, что небольшой отрядъ, подъ начальствомъ англійскаго фитаурари (*), съ вьючнымъ муловымъ обозомъ, явился для рекогносцировки. Негусъ рѣшился воспользоваться удобнымъ случаемъ напасть на малочисленный непріятельскій отрядъ,

(*) Фитаурари („передовой грабитель“) называется у абиссинцевъ начальникомъ, командующій авангардомъ; должность эта считается одною изъ самыхъ почетныхъ.

отбить обозъ и этою удачею возвысить упавшій духъ своихъ войскъ. Съ этою цѣлью онъ прежде всего озаботился поставить семь орудій на Фалѣ, и какъ скоро Файръ показался на Ародісманѣ плато, негусъ приказалъ открыть огонь. Войско его стояло тутъ же; онъ проѣзжалъ между рядами и ободрялъ людей. «Посмотрите на этихъ рабовъ», кричалъ онъ, «они бабы! они вамъ принесли сокровища, деньги и одежду! Ступайте внизъ и распоряжайтесь съ ними, какъ сами знаете». Воины отвѣчали криками и выстрѣлами. «Послать мнѣ ихъ?» спросилъ негусъ, обратившись къ вождямъ и стоявшему тутъ же Вальдмейеру. Онъ колебался; онъ смутно предчувствовалъ, что это поворотная точка въ его жизни, и что судьба его должна рѣшиться безвозвратно; наконецъ онъ отдалъ приказаніе наступать. Войско стремительно кинулось впередъ; Теодоръ хотѣлъ было вернуть его, но уже было поздно.

Негусъ слѣдилъ съ лихорадочнымъ волненіемъ съ высотъ Фалы за ходомъ дѣла. Наступила ночь; безпокоившійся негусъ послалъ гонца за извѣстіями къ Габріе; вскорѣ посланный вернулся и сообщилъ, что фитаурари убиты, что всѣ остальные важнѣйшіе вожди также пали, и что войска разбиты и разсѣяны. Теодоръ понималъ, что все проиграно и что грозный часъ расчета за прошлое насталъ. Въ глубокомъ горѣ удалился онъ на Саласіе, гдѣ провелъ ночь въ бдѣніи и въ молитвѣ.

А. Кр—ъ.